

«Змея-целительница» в мифоритуальной традиции башкир

А.Ф. Илимбетова

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук, Уфа, Российская Федерация
(E-mail: ilimbetovazalia@mail.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
башкиры, культ,
змея-целительница,
змея-
покровительница,
обряды, обычаи,
религиозно-
мифологические
воззрения.

МРНТИ 03.61.91

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-25-33>

АННОТАЦИЯ

В устной традиции и бытовой обрядности башкир змея как первопредок и покровительница выступает в роли целительницы людей. В башкирском фольклоре благодетельные змеи воскрешают разрубленных на части героев, восстанавливают им зрение и дают советы, как оживить человека. Башкиры верили, что дома, двory, где живут змеи, болезни обходят стороной. В мистических взглядах и магической практике башкир лечебные свойства приписывались и отдельным частям змеиного тела. Так, башкиры при появлении нарывов под ногтями к больному месту прикладывали змеиный выползок. Змеиную шкуру использовали и при заболевании глаз, а также в качестве влажной припарки при болях в суставах и опухолях. Тушеное мясо черной змеи употребляли при порче зрения. В башкирском фольклоре зарегистрированы сюжеты применения для лечебных целей золу сожженной змеи. К помощи змеи прибегали не только при заболевании людей, но и при хвори домашнего скота. Змея, обладая даром врачевания недугов, одновременно может наделять этими способностями и людей. По предрассудкам башкир, целительными признавались и руки человека, нашедшего змеиный выползок. Аналогичные представления о «змее-целительнице» имеются в религиозно-мифологических воззрениях самых различных народов мира. Роль змеи-целительницы и представления о ней в фольклоре башкир, татар и других тюркских народов рассматривается в данной статье.

Received 07 January 2022. Revised 04 February 2022. Accepted 05 March 2022. Available online 31 March 2022.

For citation:

Ilimbetova A.F. "Healer Snake" in the Bashkir mythological and ritual tradition // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – No 1. – P. 25-33. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-25-33>

Для цитирования:

Илимбетова А.Ф. «Змея-целительница» в мифоритуальной традиции башкир // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 25-33. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-25-33>

Введение

В мифоритуальной традиции башкир змея, как первопредок и покровительница, фигурирует в амплуа врачевательницы людей и домашнего скота. Пережитки таких умозрений глубоко укоренились в фольклоре и лечебной магии башкир.

Материалы и методы исследования. Основными источниками являются опубликованные этнографические, фольклорные, лингвистические сведения, а также полевые материалы автора по данной проблеме. Методологическую основу исследования составили принцип аналитического, ретроспективного и сравнительно-исторического анализа литературных, этнографических, фольклорных и лингвистических источников.

Степень изученности проблемы. Первые свидетельства о змее-целительнице у башкир содержатся в «Дневниковых записках путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 году» академика И.И. Лепехина. В частности, он отмечает, что башкиры часто прибегали к помощи змеи при лечении конских заболеваний, дав им поесть отрубленную змеиную голову. В «Записки» вкраплены предрассудки башкир о бессмертности змеи и об обладании змеями даром оживить убитых сотоварищей волшебной травой [1, с. 57–58, 173, 174]. В книге В.А. Арнольдова «Санитарно-бытовой очерк жизни башкир юго-восточной части Стерлитамакского уезда Уфимской губернии» (1894 г.) отмечается использование отдельных частей тела змеи в народной медицине башкир [2, с. 243]. Начало научной разработки проблемы культа змеи у башкир связано с именем С.И. Руденко. Он в 1906 и 1907-е годы занимался сбором башкирских сказок и поверий, в том числе мифов о реальных и сверхъестественных змеях. В них он подмечает, что башкиры представляли змей опасными, зловредными гадами, пожирателями людей и одновременно приписывали им способности оживить мертвых сотоварищей при помощи чудодейственных трав, наделяли их умением войти в контакты с заклинателями [3, с. 316–317; 4, с. 18, 25]. В статье языковедов Ф.Г. Хисамитдиновой и Й. Торма высказывается суждение о противоречивости образа змеи в традиционной этнологии и лечебной магии башкир. В ней изложены ценные материалы почитания змей, почтительного отношения к ним как источникам их благополучия, счастья и здоровья; освещена процедура заклинания змей, способная нейтрализовать смертельные последствия на человека их укусов и взгляда; приведены различные приемы использования тушеного мяса, кожи, головы змеи, золы от ее сожжения и т.д. в народной медицине башкир [5, с. 134-135]. Ф.Г. Хисамитдинова возвращается к изучению данной темы и в других фундаментальных исследованиях [6, с. 7, 15, 94, 123-126, 244, 307-308; 7, с. 196-201]. Материалы по исследуемой проблеме имеются в работах фольклориста Ф.Ф. Гайсиной [8, с. 209-213] и этнографа З.И. Минибаевой [9, с. 188-189]. Таким образом, в трудах ученых имеются исследования, посвященные данной проблеме. Однако в целом работы, посвященные этой теме, носят описательный, фрагментарный характер.

Анализ

В религиозно-мифологических воззрениях башкир имеется много сюжетов, где змея выступает в ипостаси целительницы людей. Так, в сказке «Йылан батыр» («Змей-батыр») змей-егет оживляет изрубленного на куски старика – своего отца. В байке «Умыс» благодарная змея-девушка воскрешает разрубленного на части героя, ее спасителя от огня [10, с. 128–135, 253–257]. А в притче «Ак хан улы менән Карахан кызы» («Сын Акхана и дочь Карахана»), взятой на учет М.Х. Мингажетдиновым в Учалинском районе РБ у кубеляк-телевских башкир, змея подсказывает горемычной матери манипуляцию оживления убитого сына: она видит, как змея тащит на себе мертвую змею и трижды оползает вокруг

пня, и та снова становится живой. Точно так же она трижды обходит с мертвым телом сына на руках вокруг пня, и сын возвращается к жизни. Идентичный эпизод встречается в устном рассказе «*Һылыубика менән Йәркәй*» («Хылыубика и Яркей»). В мифе «Юлдыбай-батыр» змей-юха в облике мужчины восстанавливает зрение ослепленной и оклеветанной женщине, дав ей съесть два волшебных яблока [11, с. 231, 247, 260].

Согласно фольклорным материалам, башкиры верили, что дома, дворы, где живут змеи, якобы болезни обходят стороной [7, с. 197]. А вползая в утробу человека, страдающего расстройством желудка, они будто бы очищают его пищеводно-кишечную систему [8, с. 24]. В Бурзянском, Абзелиловском и Баймакском районах РБ знахарки с целью избавления человека от лихорадки (*тапма*) неожиданно бросали в его постель живого ужа или мертвую гадюку: дескать, хворь, испугавшись змеи, оставляет одержимого трясучкой человека [12, с. 21, 48, 56].

Параллели мотиву «змея-целительница» отыскиваются в устной словесности татар, где присутствует сцена принесения змеей себя в жертву ради исцеления героя [13, с. 44–45]. По суевериям чувашей, домашняя змея излечивает человека от укуса чужой змеи [14, с. 212–213]. Карачаевцы и балкарцы при болезни ребенка лихорадкой распевали песню-заговор, в котором содержатся следующие слова: «... Пусть змея вползает в свою нору...». По мнению М.Х. Малкондуева, в данном тексте отражается пожелание, чтобы со змеей покинула бы ребенка и болезнь [15, с. 36].

В мистических взглядах и магической практике многих народов мира, в том числе и башкир, лечебные свойства приписывались и отдельным частям змеиноного тела. Так, башкиры при появлении нарывов под ногтями (*йылан карак / күпертке*) бурзяне, усергане и тангауры Большеглушицкого района Саратовской области [16, с. 138], усергане Хайбуллинского, карагай-кыпсаки Баймакского, бурзяне Бурзянского [12, с. 51, 75, 79], бушман-кыпсаки Мелеузовского, азнай-юрматинцы Ишимбайского [2, с. 243], уранцы Янаульского [17, с. 84] районов РБ, сарт-айлинцы и улу-катайцы Сафакулевского района Курганской области [9, с. 188] и др. к больному месту прикладывали змеиный выползок.

При попадании в глаза колючки репейника (*дегәнәк*) усергане Хайбуллинского района РБ протирали их внутренней стороной размяченной в горячей воде змеиной кожи [18, с. 65]. Те же усергане Хайбуллинского [18, с. 17], карагай-кыпсаки Баймакского [12, с. 51], катайцы Белорецкого [6, с. 125], уранцы Янаульского [17, с. 84] районов РБ змеиную шкуру прикладывали с заклинаниями к глазам при их заболевании, а бардымские гайнинцы Пермского края при такой ситуации клали змеиную линьку в кипящую воду и сидели над паром с открытыми глазами [19, с. 233].

У юмран-табынцев Красногвардейского района Оренбургской области [20, с. 25], усерган Хайбуллинского [18, с. 17] и карагай-кыпсаков Баймакского [12, с. 51] районов РБ, кошчинцев Нижнесергинского района Свердловской области [21, с. 110] и гайнинцев Бардымского района Пермского края [19, с. 305] зафиксирована практика использования змеиноного выползка в качестве влажной припарки при болях в суставах и опухолях.

Согласно материалам Ф.Г. Хисамитдиновой, при порче зрения, когда человек не мог смотреть на свет, тушили черную змею без пятен и на этом пару держали открытым больной глаз [6, с. 126]. Говорят, что болезнь глаз проходит и в случае поедания тушеного мяса черной змеи [7, с. 200].

В башкирском фольклоре зарегистрированы прецеденты применения для лечебных целей золу от сожженной змеи. В частности, в сказке «Жена-аждаха» хан сжигает в железном доме свою жену из змеиной породы, а оставшуюся от нее золу люди использовали как лечебное средство при глазных заболеваниях [22 с. 192]. Данный фольклорный сюжет подкрепляется и полевыми исследованиями: привязывание на больные глаза золу от сожженной змеиной кожи наблюдается у некоторых групп башкир и в наши дни [7, с. 200].

К помощи змеи прибегали не только при заболевании людей, но и при хвори домашнего скота. К примеру, усергане и кара-кыпсаки с. Канчурино Кувандыкского района Оренбургской области засовывают в рот загнанной лошади (*янган ат*) змею, у которой

предварительно отрывают голову и хвост (т.к. они будто бы ядовиты). При этом голову лошади приподнимают так, что она будет вынуждена жевать и проглотить змею [23, с. 105]. По сообщению И.И. Лепехина, у башкир «черная змея служит... врачом средством в той конской болезни, которую они лихим называют. В таком случае отрубает змее голову; и когда она еще некоторую в себе имеет живность, прикладывают к ране и сжимают рот: потом немедленно вводят лошадь в холодную воду и держат в ней, привязав до тех пор, пока ее чрезмерная не проймет дрожь». И.И. Лепехин дает и описание «лихой» болезни: она «означает ту конскую болезнь, когда лошадь по всему телу получает проломы и раны» [1, с. 174]. А по В.И. Далю, «лихой – конская болезнь, гнойные желваки» [24, с. 261].

Аналогичные знахарские приемы лечения болезней у людей практиковались у казанских татар. Когда человека трясла лихорадка, то они клали в его пазуху змеиную кожу, которая будто бы прогоняет хворь [25, с. 5, 26]. Сибирские татары змеиный выползок использовали при панариции (*елан карак*) и нагноении мышц: шкурку смазывали свежей сметаной или распаривали в горячей воде и прикладывали к опухоли [26, с. 165; 27, с. 81]. Хакасы змеиную линьку привязывали на шею больного при приступе лихорадки или пришивали к детской колыбели как оберег [28, с. 72]. Турки Анатолии (Турция) применяли оставленную змеей кожу при нервных расстройствах и сглазе [29, с. 154–155]. Карачаевцы и балкарцы верили, что бусина (вариант: драгоценный камень) на голове царя змей заживляет раны [30, i13B, i13C]. По поверьям татар, лечебными свойствами владеет и пепел сожженного змея [13, с. 44-45].

Целительная функция змеи распространяется и на домашний скот. Сибирские татары при расстройстве желудка лошади поили ее раствором в воде порошком сушеной змеиной шкурки [26, с. 158].

Отдельные народы верили в целебные свойства и различных изображений змеи. Анатолийские колдуны (Турция) при изготовлении амулета против головной боли рисовали в круге змеиную голову, а затем вписывали в него коранические аяты [29, с. 154-155].

Судя по рассказам информаторов, змея, обладая даром врачевания недугов, одновременно может наделить этими способностями и людей. Так, по поверьям башкир-гирей-кыпсаков Кувандыкского района Оренбургской области [23, с. 60], усерган Хайбуллинского района РБ [18, с. 77] и гайнинцев Бардымского района Пермского края [31, с. 72], если кто-то, увидев змею, пожирающую лягушку, помешает ей проглотить жертву, может заниматься лечением людей – у него рука становится целебной. По предрассудкам минцев Альшеевского района РБ, признавались целительными и руки человека, нашедшего змеиный выползок [8, с. 210].

Результаты

В работе систематизированы и проанализированы историко-этнографические и фольклорно-лингвистические материалы по рассматриваемой теме. При рассмотрении мотива «змея-целительница» в устной традиции и бытовой обрядности башкир автором указана их родоплеменная принадлежность. Введены в научный оборот фольклорные сведения, полевые материалы, переведенные автором на русский язык.

Выводы

Таким образом, в устной традиции и бытовой обрядности башкир ясно проступают пережитки древней веры их предков в змею как существа, стоящего на страже жизни и здоровья людей. Представления о змее-целительнице были присущи многим народам мира, историко-генетические корни которых восходят к тотемическим мировоззрениям первобытных охотников, рыболовов и собирателей древнекаменного века. В процессе

эволюции тотемических идей умозаключения о лекарственных способностях змеи были перенесены и на отдельные части ее тела (как воплощения целого) – голову, шкуру, мясо, «рожки», изображения и т.п. В поверьях башкир сохранились рудименты веры, что змеи поделились своим врачебным дарованием с отдельными категориями людей – знахарями, то есть выступают в ипостаси культурных героев.

Литература

1. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина, по разным провинциям Российского государства в 1770 году. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1802. – Ч. 2. – 345 с.
2. Арнольдов В.А. Санитарно-бытовой очерк жизни башкир юго-восточной части Стерлитамакского уезда Уфимской губернии // Дневник общества врачей при Императорском Казанском университете. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. – С. 227–244.
3. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1955. – 394 с.
4. Руденко С.И. Башкирские сказки и поверья // Археология и этнография Башкирии. – Уфа: БФАН СССР, 1973. – Т. 5. – С. 17-31.
5. Хисамитдинова Ф.Г., Торма Й. Змея в традиционной этнологии и лечебной магии башкир // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конф. – Москва: ИНСАН, 1997. – Т. 3. – 240 с.
6. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. – Москва: Наука, 2010. – 456 с.
7. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 420 с.
8. Ғайсина Ф.Ф. Башкорт фольклорында йылан символы // Литературное наследие. Фольклор. Текстология. Межвузовский сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – Вып. 4. – С. 209–213.
9. Минибаева З.И. Традиционная медицина // Курганские башкиры. Историко-этнографические очерки. – Уфа: Гилем, 2002. – С. 159-214.
10. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. Беренсе китап. – Өфө: Башк. китап нәшр., 1976. – 376 б.
11. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. Икенсе китап. – Өфө: Башк. китап нәшр., 1976. – 376 б.
12. Полевой дневник Илимбетова Ф.Ф. – 1966.
13. Замалетдинов Л.Ш. Образы змея и подобных ему персонажей в татарских сказках // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1986. – Вып. 13. – С. 44–49.
14. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. – Казань: Нарком по просвещению Чуваш. ССР, 1934. – Т. 6. – 318 с.
15. Малкондуев Х.Х. Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев. (Жанровые и художественно-поэтические традиции). – Нальчик: Эльфа, 1996. – 272 с.
16. һамар, һарытау өлкәһе башкорттарының рухи хазинаһы / Төз. Р.Ә. Солтангәрәева, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Ғайсина һ.б. – Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2008. – 284 б.
17. Экспедиция материалдары-2005: Яңауыл районы / Төз. Г.Р. Хөсәйенова, Р.Ә. Солтангәрәева, Г.В. Юлдыбаева, һ.б. – Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2009. – 264 б.
18. Полевые материалы автора. – 2000.
19. Тулвинские татары и башкиры. Этнографические очерки и тексты / Отв. ред. А.В. Черных. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 2004. – 456 с.
20. Полевые материалы автора. – 2005.
21. Руһи мирас: Свердловск башкорттарының фольклоры / Төз. Ф.А. Нәзершина, Г.Р. Хөсәйенова, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Ғайсина. – Өфө: Эшлекле дин., 2008. – 260 б.
22. Башкирские народные сказки / Запись и перевод А.Г. Бессонова; под ред. Н.К. Дмитриева. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1941. – 368 с.
23. Башкорт халык ижады. Т. 1. Йола фольклоры. – Өфө: Китап, 1995. – 560 б.

24. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-ое, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – СПб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. – Т. 2. – 814 с.
25. Насыров К. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся помимо влияния на их жизнь суннитского магометанства. Отдельно отпечатано из Записок Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. – Санкт-Петербург.: Тип. В. Безобразова и К, 1880. – Т. 6. – 30 с.
26. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – 208 с.
27. Кадырова Л.М. Народные медицинские знания сибирских татар Омского Прииртышья. – Омск: Изд-во МИНСИ, 2008. – 108 с.
28. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. – 260 с.
29. Иванова В.В. Змея-джинн-предок: Анатолийский взгляд на хранителя дома // Азиатский бестиарий. Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. Сб. статей. – Санкт-Петербург.: МАЭ РАН, 2009. – С. 151–160.
30. Березкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. [Электронный ресурс] – URL: <http://www/ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения: 25.12.2021).
31. Ғәйнә башкорттарының фольклоры / Авт.-төз. Р.Ә. Солтангәрәева, Ф.Ф. Ғайсина. – Өфө: Ғилем, 2012. – 172 б.

Reference

1. Lepekhin I.I. Dnevnye zapiski puteshestviya akademika i meditsiny doktora Ivana Lepekhina, po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva v 1770 godu [Daily notes of the travel of academician and medicine doctor Ivan Lepekhin, through different provinces of the Russian state in 1770]. (Imp. Akad. nauk publ., St. Petersburg, 1802. Part 2. 345 p.). [in Russian].
2. Arnol'dov V.A. Sanitarno-bytovoi ocherk zhizni bashkir yugo-vostochnoi chasti Sterlitamakskogo uezda Ufimskoi gubernii [Sanitary and household sketch of the life of the Bashkirs in the southeastern part of the Sterlitamak district of the Ufa province]. In: Dnevnik obshchestva vrachei pri Imperatorskom Kazanskom universitete [Diary of the Society of Doctors at the Imperial Kazan University]. (Tipo-lit. Imp. Univ., Kazan, 1895. P. 227–244). [in Russian].
3. Rudenko S.I. Bashkiry [Bashkirs]. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Historical and ethnographic essays]. (Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow, Leningrad, 1955. 394 p.). [in Russian].
4. Rudenko S.I. Bashkirskie skazki i pover'ya [Bashkir fairy tales and beliefs]. In: Arkheologiya i etnografiya Bashkirii [Archeology and ethnography of Bashkiria]. (Ufa, BF AN USSR, Ufa, 1973. Vol. 5. P. 17-31). [in Russian].
5. Khisamitdinova F.G., Torma I. Zmeya v traditsionnoi etnologii i lechebnoi magii Bashkir. Yazyki, dukhovnaya kul'tura i istoriya tyurkov: traditsii i sovremennost'. Trudy mezhd. konf. [The snake in traditional ethnology and healing magic of the Bashkirs. Languages, spiritual culture and history of the Turks: traditions and modernity. Proceedings of int. conf.]. INSAN, Moscow, 1997. Vol. 3. 240 p. [in Russian].
6. Khisamitdinova F.G. Mifologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka [Mythological dictionary of the Bashkir language]. Moscow, Nauka, 2010. 456 p. [in Russian].
7. Khisamitdinova F.G. Slovar' bashkirskoi mifologii [Dictionary of Bashkir mythology]. Ufa, IHLL USC RAS, 2011. 420 p. [in Russian].

8. Gaisina F.F. Bashkort fol'klorynda elan simvoly [The symbolism of the snake in the Bashkir folklore]. In: Literaturnoe nasledie. Fol'klor. Tekstologiya. Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh statei [Literary heritage. Folklore. Textology. Interuniversity collection of scientific articles]. Bash. State Univ. publ., Ufa, 2009. Is. 4. P. 209-213. [in Bashkir].
9. Minibaeva Z.I. Traditsionnaya meditsina [Traditional medicine]. In: Kurganskies bashkiry. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Kurgan Bashkirs. Historical and ethnographic essays]. Ufa, Gilem, 2002. P. 159–214. [in Russian].
10. Bashkort khalyk izhady. Akiattar. Berense kitap [Bashkir folk art. Fairy tales. Book one]. Ufa, Bashkir book publishing house, 1976. 376 p. [in Bashkir].
11. Bashkort khalyk izhady. Akiattar. Ikense kitap [Bashkir folk art. Fairy tales. Book two]. Ufa, Bashkir book publishing house, 1976. 376 p. [in Bashkir].
12. Polevoi dnevnik Ilimbetova F.F. [Field diary of Ilimbetov F.F.]. 1966. [in Russian].
13. Zamaletdinov L.Sh. Obrazy zmeya i podobnykh emu personazhei v tatarskikh skazkakh [Images of the snake and similar characters in Tatar fairy tales]. Fol'klor narodov RSFSR. Mezhevuz. nauch. sb. [Folklore of the peoples of the RSFSR. Interuniversity scientific coll.]. (Bashkir State University publ., Ufa. 1986. Is. 13. P. 44-49). [in Russian].
14. Ashmarin N.I. Slovar' chuvashskogo yazyka [Dictionary of the Chuvash language]. (People's Commissar for Education Chuvash USSR, Kazan, 1934. Vol. 6. 318 p.). [in Russian].
15. Malkonduev Kh.Kh. Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkartsev i karachaevtsev. (Zhanrovye i khudozhestvenno-poeticheskie traditsii) [Ritual and mythological poetry of the Balkars and Karachais. (Genre and artistic and poetic traditions)]. Nalchik, Elfa, 1996. 272 p. [in Russian].
16. hamar, haritau olkahe bashkorttarinin rukhi khazinahi [Spiritual wealth of the Bashkirs of the Samara and Saratov regions]. Comp. by R.A. Sultangareeva, G.V. Yuldybaeva, F.F. Gysina. Ufa, IHLL USC RAS, 2008. 284 p. [in Bashkir].
17. Expeditsiya materialdary-2005: Yanaul raioni [Expeditionary materials-2005: Yanaul district]. Compl. by G.R. Khusainova, R.A. Sultangareeva, G.V. Yuldybaeva. Ufa, IHLL USC RAS, 2009. 264 p. [in Bashkir].
18. Polevye materialy avtora [Author's field materials]. 2000. [in Russian].
19. Tulvinskie tatory i bashkiry. Etnograficheskie ocherki i teksty [Tulvin Tatars and Bashkirs. Ethnographic essays and texts]. Ed. by A.V. Chernykh. Perm, Perm. publ. house, 2004. 456 p. [in Russian].
20. Polevye materialy avtora [Author's field materials]. 2005. [in Russian].
21. Rukhi miras: Sverdlovsk bashkorttarinyn fol'klory [Spiritual heritage: folklore of the Sverdlovsk Bashkirs]. Compl. by G.R. Khusainova, G.V. Yuldybaeva, F.F. Gysina. Ufa, Del. din. publ., 2008. 260 p. [in Bashkir].
22. Bashkirskie narodnye skazki [Bashkir folk tales]. Record. and translation. A.G. Bessonov; ed. N.K. Dmitriev. Ufa, Bashk. book. publishing house, 1941. 368 p. [in Russian].
23. Bashkort khalyk izhady. T. 1. Iola fol'klory [Bashkir folk art. Vol. 1. Ritual folklore]. Ufa, Kitap, 1995. 560 p. [in Bashkir].
24. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Izd. 2-oe, ispravlennoe i znachitel'no umnozhennoe po rukopisi avtora [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Ed. 2nd, corrected and significantly multiplied from the author's manuscript]. St. Petersburg, Edition of the bookseller-typographer M.O. Wolf, 1881. Vol. 2. 814 p. [in Russian].
25. Nasyrov K. Pover'ya i obryady kazanskikh tatar, obrazovavshiesya pomimo vliyaniya na ikh zhizn' sunnitskogo magometanstva. Otdel'no otpechatano iz Zapisok Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii [Beliefs and rituals of the Kazan Tatars, formed in addition to the influence of Sunni Mohammedanism on their lives. Separately printed from the Notes of the Imperial Russian Geographical Society for the Department of Ethnography]. St. Petersburg, Typ. V. Bezobrazov and K, 1880. Vol. 6. 30 p. [in Russian].

26. Valeev F.T. Sibirskie tatory. Kul'tura i byt [Siberian Tatars. Culture and life]. Kazan, Tat. book publishing house, 1993. 208 p. [in Russian].
27. Kadyrova L.M. Narodnye meditsinskie znaniya sibirskikh tatar Omskogo Priirtysh'ya [Folk medical knowledge of the Siberian Tatars of the Omsk Irtysh region]. Omsk, Publishing House of MINSP, 2008. 108 p. [in Russian].
28. Butanaev V.Ya. Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya [Burkhanism of the Turks of Sayano-Altai]. Abakan, Khakas Publ. house. State univ. N.F. Katanova, 2003. 260 p. [in Russian].
29. Ivanova V.V. Zmeya-dzhinn-predok: Anatoliiskii vzglyad na khranitelya doma [Snake-genie-ancestor: Anatolian view of the guardian of the house]. Aziatskii bestiarii. Obrazy zhivotnykh v traditsiyakh Yuzhnoi, Yugo-Zapadnoi i Tsentral'noi Azii.: Sb. st. [Asian bestiary. Images of animals in the traditions of South, Southwest and Central Asia: Coll. papers]. St. Petersburg, MAE RAN, 2009. P. 151–160. [in Russian].
30. Berezkin Yu.E. Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog [Thematic classification and distribution of folklore and mythological motives by areas]. [Electronic resource]. Available at: [www/ruthenia.ru/folklore/berezkin](http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin) (Accessed 22.12.2021). [in Russian].
31. Geine bashkorttarinin fol'klory [Folklore of the Gainin Bashkirs]. Authors-compil. R.A. Sultangareeva, F.F. Gysina. Ufa, Gilem, 2012. 172 p. [in Bashkir].

А.Ф. Илимбетова

Тарих, тіл және әдебиет институты, Уфа федералдық ғылыми-зерттеу орталығы, Ресей ғылым академиясы, Уфа, Ресей Федерациясы
(E-mail: ilimbetovazalia@mail.ru)

Башқұрттың мифтік-ғұрыптық дәстүріндегі «емші жылан»

Аннотация. Башқұрттар ауызекі сөйлеу дәстүрі мен тұрмыстық ғұрыптарында жыланды өздерінің ата-тегі мен қамқоршысы деп есептеп, оларды адамның емшісі қызметін атқарғандай етіп көрсетеді. Башқұрт халқының ауыз әдебиетінде қайырымды жыландар өлім аузында жатқан батырларды тірілтіп, жанарларын қалпына келтіреді және адамды қалай тірілту жөнінде де кеңес бере алады. Башқұрттар жыланы бар үйлер мен аулаларды ауру атаулы айналып өтеді деп сенген. Башқұрттардың мистикалық көзқарастары мен магиялық тәжірибесінде жылан денесінің жекелеген бөліктерінің емдік қасиеттері көрсетіліп, пайдаланылып отырды. Мысалы, башқұрттар тырнақ астында іріңді жара, яғни күбіртке пайда болған кезде жыланның түлеген қабығын қолданған. Жыланның терісін көз ауруларына, сонымен қатар буын ауруы мен ісікке қарсы дымқыл күйінде қыздырып басқан. Көздің көруі нашарлаған кезде қара жыланның бұқтырылған еті кәдеге жаратылған. Башқұрт фольклорында отқа жағылған жыланның күлін емдік мақсатта пайдалану сюжеттері де кездеседі. Адамдар сырқаттанғанда ғана емес, үй жануарлары ауруға шалдыққанда да жыланның жәрдеміне жүгінген. Ауруларды емдеу қабілеті бар жылан бұл қасиетін адамдарға да дарыта білген. Башқұрттардың наным-сеніміне сәйкес жыланның терісін тауып алған адам қолының да емдік қабілеті бар деп танылған. «Емші жылан» туралы осыған ұқсас түсініктер әлемнің әртүрлі халықтарының діни және мифологиялық нанымдарында кездеседі. Бұл мақалада башқұрт, татар және басқа да түркі халықтарының фольклорындағы «емші жылан» мен оның маңызы туралы пайымдар жан-жақты қарастырылады.

Кілт сөздер: Башқұрттар, культ, емші жылан, меценат жылан, ырымдар, әдет-ғұрып, діни-мифологиялық нанымдар.

A.F. Ilimbetova

*Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation
(E-mail: ilimbetovazalia@mail.ru)*

«Healer Snake» in the Bashkir mythological and ritual tradition

Abstract. In the oral tradition and everyday rituals of the Bashkirs, the snake, as the first ancestor and patroness, acts as a healer of people. In Bashkir folklore, beneficent snakes resurrect heroes cut into pieces, restore their sight and give advice on how to revive a person. The Bashkirs believed that at home, yards where snakes live, diseases are bypassed. In the mystical views and magical practice of the Bashkirs, healing properties were attributed to individual parts of the snake body. So, the Bashkirs, when abscesses appeared under the nails, applied a snake crawl to the sore spot. Snake skin was also used for eye diseases, and also as a wet poultice for joint pain and swelling. Stewed meat of a black snake was used for damage to vision. In Bashkir folklore, plots of the use of the ashes of a burnt snake for medicinal purposes are recorded. Snakes resorted to help not only in case of illness of people, but also in case of illness of livestock. The snake, having the gift of healing ailments, can at the same time endow people with these abilities. According to the prejudices of the Bashkirs, the hands of a person who found a snake crawled out were recognized as healing. Similar ideas about the «healer snake» are in the religious and mythological beliefs of the most diverse peoples of the world.

Keywords: Bashkirs, cult, healer snake, patron snake, rituals, customs, religious and mythological beliefs.

Сведения об авторе:

Илимбетова Азалия Фаттаховна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, проспект Октября, 71, Уфа, Российская Федерация.

Автор туралы мәлімет:

Илимбетова Азалия Фаттаховна, тарих ғылымдарының кандидаты, Тарих, тіл және әдебиет институтының аға ғылыми қызметкері, Уфа федералдық ғылыми-зерттеу орталығы, Ресей ғылым академиясы, Октябрь даңғылы, 71, Уфа, Ресей Федерациясы.

Information about author:

Ilimbetova Azaliya Fattakhovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Oktyabr avenue, 71, Ufa, Russian Federation.